

— Говори, что у тебя за отношения с этим Гань Цзинчэнем? — Мать Цзинь нетерпеливо оттащила Цзинь Лэ в сторону.

— Никаких, мы просто друзья.

— Правда? — Мать Цзинь подозрительно прищурилась.

— Правда, правда! Я устал, пойду отдохну.

Мать Цзинь проводила его разочарованным взглядом.

— Ты тоже утомился, иди, отдохни.

Стоило Цзинь Лэ подняться наверх, как мать Цзинь схватила отца Цзинь за ухо.

— Говори! Почему вы скрыли от меня такое серьезное дело?

— Ой-ой, жена, потише! Мы просто не хотели тебя волновать. Не переживай, я ни за что не оставлю этого Ху И в покое.

Мать Цзинь медленно разжала пальцы.

— А как тебе Гань Цзинчэнь? Кажется, они с нашим Лэ-лэ неплохо смотрятся вместе?

Отец Цзинь, потирая ухо, согласно кивнул:

— Отличная пара, отличная.

Цзинь Лэ лежал в постели, ворочаясь с боку на бок. В голове всплывал образ Гань Цзинчэня: вот он обнимает его, вот закрывает собой, вот берет за руку.

От этих мыслей лицо Цзинь Лэ залилось краской. Он резко сел на кровати и принялся со всей силы колотить подушку.

— И всё это из-за Гань Цзинчэня!

— Апчхи! — Гань Цзинчэнь потер нос.

— Завтра отправь все доказательства по этому IP-адресу Цзян Мину.

— Слушаюсь, хозяин.

— Есть еще вопросы?

— Хозяин, почему бы вам не разобраться с этим человеком лично?

— Цзинь Лэ хочет сделать это сам.

Мысли Цзинь Лэ важнее всего. С уничтожением силы скверны можно и подождать.

— Алло? — Цзинь Лэ сонно взял трубку.

— Цзинь Лэ! Мы нашли их, нашли доказательства! Этот пес Ху И — это он. И еще этот Вэнь Цянь, они настоящие сообщники.

Цзинь Лэ тут же проснулся:

— Так быстро?

— На самом деле... с самого утра кто-то прислал доказательства на мой компьютер. Да неважно, может, кто-то из конкурентов Ху И решил его подставить. Я сейчас перешлю их тебе.

— Хорошо.

Тем временем Ху И и Вэнь Цянь нежились в квартире, которую Цзинь Лэ когда-то подарил Вэнь Цяню. После вчерашней ночи они завершили пожизненную метку. Вэнь Цянь был на седьмом небе от счастья, чувствуя себя полностью принадлежащим Ху И, и уютно свернулся у него на груди.

Ху И, покуривая сигарету, с усмешкой смотрел на лежащего на нем Вэнь Цяня.

— Цянь-цянь, я хочу открыть свое дело.

— Конечно, я поддержу тебя.

— Но вот с капиталом...

— Брат И, у меня есть деньги. Делай, что хочешь! Ты такой способный, у тебя обязательно всё получится.

Ху И затушил сигарету и притянул Вэнь Цянь к себе:

— Цянь-цянь, ты такой замечательный.

Они снова начали мило ворковать, как вдруг дверь с грохотом распахнулась. Толпа людей в черном ворвалась в спальню и выволокла Ху И наружу. Вэнь Цянь вскрикнул и поспешно прикрылся одеялом:

— Кто вы такие?!

Ху И, голого и беспомощного, выволокли на улицу.

— Отпустите меня! Вы кто такие?!

Видя, что он сопротивляется, один из нападавших с силой ударил его в живот. Вэнь Цянь остолбенел и лишь тихо всхлипывал, не в силах вымолвить ни слова.

Ху И отвезли на заброшенный склад на окраине, швырнули на пол и, не дав опомниться, принялись избивать. Односторонняя расправа длилась долго. Когда Ху И был уже при смерти, его подняли и поволокли в полицейский участок.

Очнувшись в камере, Ху И принялся истошно вопить:

— Выпустите меня!

— Ты чего орешь? — брезгливо бросил полицейский.

Ху И осекся, увидев полицейского, и тут же сообразил:

— Я... я хочу заявить о преступлении! Кто-то ворвался ко мне домой и...

В этот момент в участок вошел Цзинь Лэ. Его лицо было красным, словно он только что плакал.

— Это он... он нанял людей, чтобы изнасиловать меня.

Полицейские, видя состояние Цзинь Лэ, смягчились и строго посмотрели на Ху И:

— Ты понимаешь, какое тяжкое преступление совершил против беззащитного омеги?

— Я... нет, господин полицейский, это клевета!

Полицейский молча выложил перед ним доказательства.

— Как это возможно...

Цзинь Лэ смотрел на отчаяние Ху И и холодно усмехнулся.

— Господин полицейский, я оставляю это вам. Я... я пойду. — Цзинь Лэ изобразил крайнюю степень растерянности.

— Не волнуйтесь, идите домой.

Выйдя из участка, Цзинь Лэ увидел идущего ему навстречу Гань Цзинчэня. Тот с тревогой посмотрел на него:

— Ты в порядке?

— Ты почему здесь?

— Всё этот Цзян Мин... Садись в машину, я отвезу тебя домой.

До этого момента Цзинь Лэ держался, но стоило ему увидеть беспокойство Гань Цзинчэня, как на душе стало обидно. А что, если бы его тогда действительно изнасиловали? Что бы с ним стало? Глаза предательски заблестели.

Гань Цзинчэнь заметил его состояние и тут же притянул к себе:

— Я рядом...

— У-у-у... — Цзинь Лэ уткнулся ему в грудь и разрыдался.

В машине Цзинь Лэ как ни в чем не бывало ел мороженое, купленное Гань Цзинчэнем.

— Ты ничего не видел.

— Ты выглядел очень мило.

— Я сказала, ты ничего не видел!

— Хорошо-хорошо, ничего не видел.

— Цзинчэнь, ты пришел!

— Тетушка.

— Проходи, проходи скорее! Лэ-лэ, что у тебя с лицом? Сходи умойся немедленно.

Цзинь Лэ взглянул в зеркало: руки в грязи, лицо перемазано — и, вспыхнув от стыда, бросился наверх, не оглядываясь.

Какая неловкость.

Гань Цзинчэнь посмотрел ему вслед и улыбнулся. Мать Цзинь, наблюдая за их общением, осталась довольна.

— Цзинчэнь, присаживайся, попробуй фруктов, они свежие.

— Спасибо, тетушка.

Гань Цзинчэнь заметил, что мать Цзинь сидит напротив и будто собирается что-то сказать.

— Тетушка, вы можете говорить прямо.

— Цзинчэнь, скажи, тебе нравится наш Лэ-лэ?

Цзинь Лэ, только что умывшийся и спускавшийся по лестнице, услышал вопрос матери, и сердце его бешено заколотилось.

— Тетушка, вы ошиблись. Мы с Цзинь Лэ просто друзья.

— Друзья? Значит, ты...

Грохот! Оба подняли головы и увидели Цзинь Лэ с бледным лицом и глазами, полными слез. Встретившись взглядом с Гань Цзинчэнем, он развернулся и побежал наверх.

— Лэ-лэ!

— Цзинь Лэ!

— Цзинчэнь, иди домой, — виновато сказала мать Цзинь.

Гань Цзинчэнь нахмурился, с беспокойством глядя в сторону комнаты Цзинь Лэ.

— Лэ-лэ, открой дверь.

— Не открою!

Мать Цзинь, глядя на закрытую дверь, покачала головой.

Неужели я зря спросила? Но я ведь не могла ошибиться...

Цзинь Лэ уткнулся лицом в подушку:

— Просто друг, просто друг... Тогда зачем заставлял меня надеяться? Мерзавец, мерзавец!

Постепенно Цзинь Лэ взял себя в руки. Прижав ладонь к груди, он понял: он любит Гань Цзинчэня. Очень сильно любит.

— Нет, я должен спросить его напрямую! Нельзя просто так оставить всё как есть.

<http://bllate.org/book/22442/2358255>